

К. А. Филиппов, Л. Н. Григорьева, М. В. Корышев,
К. В. Манёрова, А. К. Филиппов

Санкт-Петербургский государственный университет

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ФОНЕТИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ М. В. ЛОМОНОСОВА

Тексты М. В. Ломоносова на немецком языке содержат многочисленные примеры непоследовательности в написании отдельных слов, обусловленные как особенностями идиолекта русского ученого, так и спецификой функционирования немецкого языка в научно-образовательном дискурсе России XVIII в., например, *Freiheit/Freyheit*, *Dero/dero* и мн. др. В центре внимания исследования находятся случаи чередования графем *g/h* и *g/ch* в разных позициях в слове. Фонетико-орфографический анализ показывает, что чередование *g/h* в начале морфемы, наблюдаемое в вариантах написания фамилии *Staffengagen/Staffenhagen*, может объясняться сходством в произнесении букв *g* и *h* в русской образовательной традиции. В качестве возможных причин чередования в интервокальной позиции после гласного *i* (*abziehen/abzihen*) и после дифтонга *ei* (*verzeigen/Verzeigung/verzeihen*) можно выделить такие фонетические факторы, как озвончение глухого согласного /h/ в позиции между двумя гласными, а также наличие в русском языке спиранта /x/ как варианта фонемы /g/. В финальной позиции слова чередование *g/ch* у Ломоносова возникает при употреблении адъективов с суффиксом *-lich*, выражаясь в отклонении от нормативного написания в словах *neulich* и *unmöglich*. В данном случае влияние могло оказать наличие в немецком языке двух продуктивных словообразовательных суффиксов *-ig* и *-lich* со сходной звуковой оболочкой и близкой семантикой. Также в немецких текстах Ломоносова представлены варианты *Petersburg/Petersburch* с чередованием *g/ch* в конце слова. Традиция написания данного слова и других топонимов на *-urg* как *-urch* прослеживается в учебниках русской грамматики для иностранцев вплоть до середины XIX в.; причиной его могут быть особенности произношения русского *г* на конце ряда слов. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: немецкий язык, Ломоносов, XVIII век, фонетика, орфография, чередование.

Konstantin A. Filippov, Liubov' N. Grigor'eva,
Mikhail V. Koryshev, Kristina V. Manerova, Andrei K. Filippov
St Petersburg State University

REMARKS ON PHONETICS AND SPELLING OF M. LOMONOSOV'S GERMAN TEXTS

M. Lomonosov's texts in German provide numerous examples of word spelling inconsistency, e. g. *Freiheit/Freyheit*, *Dero/dero*, etc. The influencing factors for this are Lomonosov's individual style and the scientific and educational discourse of 18th century Russia. The research focuses on the alternation of *g/h* and *g/ch*. The alternation at the beginning of a morpheme (*Staffengagen/Staffenhagen*) can be explained by the similarity in the pronunciation of the German letters *g* and *h* in Russian educational tradition. As possible

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

reasons for the alternation in the intervocal position after *i* (*abziehen/abziehen*) and *ei* (*verzeigen/Verzeigung/verzeihen*), one can point at voicing of a voiceless consonant /h/ in the position between two vowels and Russian spiranta /x/ functioning as a variant of the phoneme /g/. In the final position of a word, the alternation of *g* / *ch* is observed in adjectives with the suffix *-lich*, causing a deviation from the standard spelling in the words *neulich* and *unmöglich*. In this case, the explanation could lie in the fact that in the German language, two productive derivational suffixes *-ig* and *-lich* exist, similar in form and in semantics. Also in the German texts of Lomonosov one can find variants *Petersburg/Petersburch* with alternating *g/ch* at the end of a word. The tradition of substituting *-urch* for *-urg* in place names survives in Russian grammar textbooks for foreigners up to mid-19th century as Russian *z* is pronounced as /x/ at the end of some words. Refs 22.

Keywords: German language, Lomonosov, 18th century, phonetics, spelling, alternation.

1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в звуковом письме, которое тем или иным способом отражает фонемный состав языковых единиц, принято различать три стороны: алфавит, графику и орфографию. При этом важно помнить, что правила графики подвержены изменениям в ходе исторического развития звуковой стороны языка, а правила орфографии определяют, какие графические возможности должны реализовываться при написании морфем и слов в рамках того или иного алфавита (подробнее см. [Бондарко и др. 2004: 148–149]).

При фонетико-орфографическом анализе лексических единиц языка необходимо учитывать также, что, согласно классическому определению Л. Р. Зиндера, «одна и та же фонема может быть обозначена на письме разными буквами или сочетанием букв» [Зиндер 1996: 20]. Поэтому при анализе соотношения между звуковой и письменной формами того или иного языка принято пользоваться понятием минимальной единицы графики — графемы. Согласно классической теории письма, «графема — это класс букв и их сочетаний, служащих для передачи на письме соответствующей фонемы» [Зиндер 1996: 20]. Данное положение оказывается особенно актуальным для настоящего исследования, так как в нем анализируются особенности использования немецкого языка носителем русского языка, а это обстоятельство с необходимостью влечет за собой сопоставление фонематической и графематической систем русского и немецкого языков.

Немецкие тексты М. В. Ломоносова представляют собой уникальное по материалу и объекту лингвистического анализа собрание эмпирического материала, не исследованное до настоящего времени с помощью методов и средств современной лексикографии. В этом плане словарь немецких текстов М. В. Ломоносова дает возможность изучить немецкую часть идиолекта ученого в аспекте взаимодействия разных языковых систем и разных культур в языковом сознании русского человека (подробнее о лексикографическом исследовании немецких текстов Ломоносова см. [Волков, Филиппов 2018; Словарь... 2019]).

В немецких текстах Ломоносова содержатся многочисленные примеры непоследовательности в написании тех или иных слов, требующие глубокого ос-

мысления. Эти случаи непоследовательности графического оформления лексических единиц затрагивают самые разные стороны фонетико-орфографического строя немецкого языка и отражают характерные особенности, присущие не только идиолекту Ломоносова, но и актуальные для функционирования немецкого языка в научно-образовательном дискурсе России XVIII в.

Цель настоящей статьи заключается в фонетико-орфографическом анализе и лингвистическом объяснении феноменов графического многообразия в оформлении лексических единиц в немецких текстах Ломоносова.

2. НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ М. В. ЛОМОНОСОВА

2.1. Предварительные замечания

В центре внимания статьи находятся некоторые фонетико-орфографические особенности немецкого словаря М. В. Ломоносова, которые, на наш взгляд, заслуживают пристального внимания и теоретического осмысления в современном исследовании научного творчества ученого. Попутно хотим заметить, что другие особенности графического облика слов в немецких текстах Ломоносова также получили достаточное освещение в статьях авторов настоящей статьи. См., например, описание местоимений *Dero / Ihro*, встречающихся в текстах Ломоносова и характерных для немецкого эпистолярного жанра XVIII в. (в частности появление гласного *o* в окончаниях этих местоимений), изучение написания дифтонга *ei* как *eu* в словах *Freiheit / Freyheit*, наблюдения над различиями в показателе длительности гласного *i* (*ie*) в глаголах *absolviren, declariren, profitiren / persuadieren, probieren* и мн. др. (подробнее об этом см.: [Манёрова 2013; Волков, Филиппов 2018; Филиппов 2019]).

Вне нашего внимания мы оставляем также случаи некоторой непоследовательности в написании местоимений с большой или маленькой буквы внутри текста (например, *Dero/dero, Ihre/ihre* и т. п.) в связи с тем обстоятельством, что само правило написания местоимений, именующих высокопоставленных особ, с большой буквы в XVIII в. соблюдалось не всегда. Ср. компетентное мнение немецких ученых:

In Briefen und ähnlichen Mitteilungen, in Aufrufen und Erlassen, in Grabinschriften und Nachrufen, auf Spruchbändern, in Widmungen usw. sind gleichfalls die Anredepronomen Du und Ihr mit ihren Possessivpronomen in allen deklinierten Formen großzuschreiben. Da allerdings nicht eindeutig geklärt ist, wie weit man den Bereich der „briefähnlichen Mitteilungen“ zu fassen hat, lässt die Regelung hier eine Unsicherheitszone offen¹ [Duden Deutsche Orthographie... 2000: 221].

¹ В письмах и подобных сообщениях, в призывах и указах, в надгробных надписях и некрологах, на баннерах, в посвящениях и т. д. местоимения *Du* и *Ihr* вместе с их притяжательными местоимениями во всех склоняемых формах следует писать с заглавной бук-

Далее в настоящей статье мы сосредоточимся главным образом на случаях чередования графем / комплексов графем в различных позициях в слове, а именно на чередовании графем *g/h* и *g/ch* в разных позициях в слове.

Необходимо отметить, что Ломоносов прекрасно осознавал необходимость различения этих согласных. В «Материалах к Российской грамматике» он дважды упоминает о наличии такой проблемы: сначала делает заметку «Писать о разности в русском между **h** и **g**» (Ломоносов 1952: 614), а затем в таблице русского алфавита против буквы *Г г* уже на немецком языке повторно обозначает эту проблему: «*g oder h*» (Ломоносов 1952: 621). В «Российской грамматике» Ломоносов называет пять произносительных вариантов буквы *г*:

1) как у иностранных *h*. Сие произношение осталось от славенского языка, а особливо в косвенных падежах речения *Богъ*, как: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ* и проч. В речениях: *Господь, гласъ, благо* и в их производных и сложенных: *государь, государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благословляю, благодарю* и проч.; 2) в конце речений, как *к*, смотри выше (§101); 3) как *x* в именительном единственном *Богъ* и в иностранных, кончащихся на *ургъ*: *Санктпетербургъ, Марбургъ*, в середине речений, перед твердыми согласными, как: *лехкой, мяхой* вместо: *легкой, мягкой*; 4) в родительных падежах, кончащихся на *го*, в простых российских словах и в разговорах произносят, как *в*: *моего, сильного* говорят *моево, сильнаво*; 5) в иностранных речениях, которые в российском языке весьма употребительны, выговаривать пристойно как *h*, где *h*, как *g*, где *g* у иностранных; однако в том нет дальней нужды (Ломоносов 1952: 426–427).

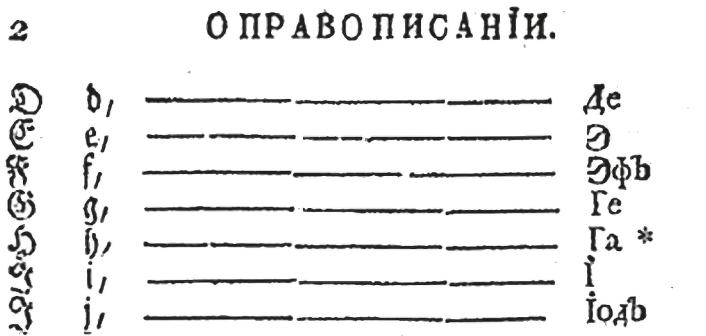
Несомненно, такое произносительное многообразие этой буквы русского алфавита не могло не отразиться на фонетико-орфографических характеристиках немецкой письменной речи Ломоносова как носителя русского языка.

2.2. Чередование *g/h* в начале морфемы (на примере личных имен собственных *Staffengagen/Staffenhagen*)

Разница в написании фамилии архивариуса Иоганна Лоренца Стафенгагена была зафиксирована в письмах Ломоносова одному и тому же лицу — Якобу Штелину, причем примерно в один и тот же период времени. Так, если в письме Я. Я. Штелину от 27–30 октября 1757 г. представлен орфографически правильный вариант фамилии, ср.: *Sie können den **Staffenhagen** zu sich kommen lassen, und durch ihn dieses ausrichten lassen* (Ломоносов 1957: 530)², то в письме, написанном

вы. Поскольку, впрочем, однозначно не установлено, насколько широко понимается сфера «письмоподобных сообщений», регулирование здесь представляет собой открытую зону неопределенности (перевод — К. Ф.).

² «Вы можете вызвать к себе Стафенгагена и выполнить это через него» (Ломоносов 1957: 530) (здесь и далее перевод текстов Ломоносова с нем. яз. Т. М. Кладо, если не указано иное).

* Учащиеся должны привыкать сию букву чисто произносить по изустному учительскому выговору.

Рис. Фрагмент одной из страниц «Готшедовой немецкой грамматики» А. М. Греча (1769)

в период 1 июля — 13 октября 1758 г., наличествует иной вариант написания, ср.: *Der Staffengagen hat es übersetzt, aber mir gefallen nicht die Verse in Prosa* (Ломоносов 1957: 532)³. Необходимо добавить, что на титульном листе немецкого перевода «Российской грамматики» Ломоносова можно увидеть букву *h* в начале морфемы *-hagen*, а именно *Stavenhagen* (см. [Lomonosov 1764]).

Для объяснения возможных причин наблюдаемого разночтения обратимся к другому документальному свидетельству эпохи Просвещения в России XVIII в., а именно к русскому переводу грамматики И. К. Готшеда *Grundlegung einer deutsche Sprachkunst* — «Готшедовой немецкой грамматике» И. М. Греча⁴.

На рисунке представлен фрагмент немецкого алфавита вместе с авторским комментарием по поводу произнесения одной из букв. В этом фрагменте обращают на себя внимание предложенные автором и похожие с фонетической точки зрения способы называния двух соседних букв, а именно *G g* — Ге и *H h* — Га. Вероятно, заранее предвосхищая возможное недоумение читателей по этому поводу, автор с помощью сноски внизу страницы указывает на способ обучения произнесению буквы *H, h*: «Учащиеся должны привыкать сию букву чисто произносить по изустному учительскому выговору» [Греч 1769: 2].

Подобный подход к обучению произношению немецкого *h* в русских школах наблюдается также и в конце XVIII в. Так, в одном из наиболее авторитетных учебников немецкого языка в России — «Немецкой грамматике» Фр. Гельтергофа — содержится следующая помета: «H, произносится мягче, нежели *ch, haben, gabен, иметь*» [Гельтергоф 1784: 4].

³ «Стафенгаген его перевел, но мне не нравятся стихи в прозе» (Ломоносов 1957: 533).

⁴ Переработку и адаптацию текста немецкой грамматики Готшеда к восприятию российского читателя выполнил И. М. Греч, а перевод на русский язык осуществил Е. С. Харламов (подробнее см. [Филиппов, Григорьева 2016: 210–214]).

2.3. Чередование g/h в интервокальной позиции в словах *abziehen/abziehen; verzeigen/verzeihen/Verzeigung*

В лингвистическом плане наиболее интересными являются случаи чередования *g/h* в интервокальной позиции в слове. В первом случае такое чередование затрагивает позицию согласного после долгого гласного *i* в словах *abziehen/abziehen* и позицию после дифтонга *ei* в словах *verzeigen/Verzeigung/verzeihen*⁵.

Справедливости ради следует отметить, что все три случая появления буквы *g* в интервокальной позиции зафиксированы в письме Ломоносова И. Д. Шумахеру от 5 ноября 1740 г., то есть в начальный период его интенсивных занятий немецким языком в Германии:

Diesen Compliment mußte ich nur mit Grämen u[nd] Argern verdauen u[nd] darzu den H. um **Verzeigung** bitten. <...> Denn in Freyberg war weder zu essen noch zu lernen mehr zu bekommen: wo ich das Probieren schon gelernet; die Chymie war aus, der Inspector Kern wol[l]te nicht anfangen, weil der Henkel viel von dem ihm von der Academie der Wießenschafften zu gestandenem Gelde **abziehen** wol[l]te <...> Übrigens alles dasjenige, was in dieser Begebenheit etwa unbedachtsam geschehen, bitte unterthänigst mir zu **verzeigen** und verharre Ew. Hoch-Edelgebohrnen ergebenster Kne[cht] Michael Lomonoso[ff] (Ломоносов 1957: 424–427)⁶.

Два случая правильного написания немецких слов с интервокальным *h* зафиксированы в более поздних текстах Ломоносова; ср.: «*Die nicht[s] als ihre Sinnen mit sich bringen, wenn sie aus der Erfahrung Warheiten lernen wollen, müssen meisten theils gar lehr **abziehen***» («276 заметок по физике и корпускулярной философии; темы будущих работ» (Ломоносов 1950: 124))⁷; *Deßwegen bitte mir zu **verzeihen**, daß ich nicht auf den Termin meine Schuld bezahlen konnte* (из письма Я. Я. Штелину от 27 июня 1758 г. (Ломоносов 1957: 531))⁸.

⁵ Ранее в статье С. С. Волкова и К. А. Филиппова уже обсуждался факт чередования *g/h* в написании глагола *abziehen* (см. [Волков, Филиппов 2018: 281–282]), однако в связи с краткостью проведенного анализа и увеличением количества зафиксированных случаев чередования мы считаем необходимым вернуться к обсуждению этого вопроса.

⁶ «С горем и досадой я вынужден был переварить подобный комплимент, да к тому еще попросить у этого господина прощения. <...> Ибо во Фрейберге мне не только нечего было есть, но и нечему было более учиться: пробирное искусство я уже изучил; химия была закончена; инспектор Керн не хотел начинать, потому что Генкель вздумал вычесть у него слишком много из суммы, назначенной ему Академией Наук. <...> Впрочем, нижайше прошу простить мне все то, в чем я, может быть, по необдуманности в сем случае провинился, и пребываю вашего высокородия всепокорнейший слуга Михайло Ломоносов» (Ломоносов 1957: 429–431).

⁷ «Те, кто, собираясь извлечь из опыта истины, не берут с собой ничего, кроме собственных чувств, по большей части должны остаться ни с чем» (Ломоносов 1950: 125) (перевод с нем. яз. Б. Н. Меншуткина).

⁸ «Поэтому прошу извинить меня, что я не мог уплатить долг мой в срок» (Ломоносов 1957: 532).

Объяснение зафиксированного факта чередования *g* и *h* в вышеуказанных словах недостаточным владением письменными навыками компетенцией на начальном этапе учебы в Германии является упрощенным и явно недостаточным. Дело заключается в том, что с фонетической точки зрения чередование глухого щелевого /h/ и звонкого смычного /g/ в интервокальной позиции можно объяснить также действием двух факторов, а именно: 1) озвончением глухого согласного /h/ в позиции между двумя гласными и 2) наличием в русском языке спиранта /x/ как варианта фонемы /g/.

В этой связи важными для нас оказываются следующие классические положения из «Общей фонетики» Л. Р. Зиндера. Первое положение, представленное в § 225, касается озвончения глухих согласных в интервокальной позиции:

Наиболее благоприятным условием озвончения является интервокальное положение, где действуют оба указанных выше фактора: и предвосхищение артикуляции, и инерция. Голосовые связки колеблются как в предвосхищении последующего гласного, так и продолжая артикуляцию предшествующего гласного [Зиндер 1979: 227].

В «Немецкой фонетике» О. Х. Цахера среди прочих вариантов фонемы /h/ называется также звонкий вариант /h̥/, встречающийся в позиции между гласными (*stimmhaft, zwischen Vokalen*) [Цахер 1969: 133]. Г. Майнгольд и Э. Шток в известной «Фонологии немецкого языка» (*Phonologie der deutschen Gegenwartssprache*) причисляют фонему /h/ к потенциально звонким согласным (*potentiell stimmhaft*) [Meinhold, Stock 1980: 121].

Второе положение Л. Р. Зиндера, содержащееся в § 226, затрагивает артикуляторные особенности воздействия гласных на согласные и позволяет объяснить наблюдаемую замену смычного /g/ на спирант /x/:

Особый случай воздействия гласных на согласные представляет так называемая спирантизация, которая чаще всего наблюдается в интервокальном положении. Механизм спирантизации ясен: поскольку для гласного смычка является невозможным способом артикуляции, постольку смычный, оказавшись в месте перехода от одного гласного к другому, то есть от одной щели к другой, сам приобретает характер щелевого [Зиндер 1979: 227].

В подтверждение наших наблюдений над фонетико-орфографическими особенностями немецких слов, содержащих графемы *g/h*, хотелось бы привести рассуждения Б. А. Успенского в статье «Фонетическая структура одной фразы из стихотворения Ломоносова», в которой обсуждается проблема произношения буквы *g* в русском языке. Его внимание привлекла только одна строка из стихотворения Ломоносова «О сомнительном произношении буквы Г в российском языке» (1754) «Драгія ангелы, пригожія богини» (Ломоносов 1959: 580–583), имеющая структуру *h-h-g-g*, в основе которой лежит проблема наличия двух вариантов произношения буквы *g* [Успенский 1994: 212]. Объяснения Успенского в очередной раз подчеркивают многогранность обсуждаемой проблемы:

...слово *dragie* с его неполногласием и слово *ангелы*, несомненно, принадлежат к церковнославянской стихии и, значит, произносились с фрикативным [ʁ]. Между тем, *пригожя*, как откровенный русизм, определенно читалось с взрывным г. Точно так же, по-видимому, произносилось и слово *богини*, как не имеющее соответствия в христианских представлениях: такого рода противопоставление (бог с фрикативным, но *богиня* с взрывным согласным) может наблюдаться еще и в современном литературном языке [Успенский 1994: 212].

О возможном влиянии севернорусского говора, носителем которого являлся Ломоносов, на особенности произношения немецких согласных [h] и [g] см. [Волков, Филиппов 2018: 282].

2.4. Чередование g/h в суффиксе -lich/-lig в финальной позиции в словах *neulich/neulig; unmöglich*

Наряду с правильным написанием адъективов с суффиксом *-lich*, например, в словах *beschwerlich, deutlich, ehrlich, eigentlich* и др., в немецких текстах Ломоносова были зафиксированы также случаи отклонения от нормативного написания в словах *neulig* и *unmöglich*, причем если в первом случае в текстах представлено также правильное написание слова *neulich*, то во втором случае слово *unmöglich* не имеет правильного варианта. К сказанному необходимо добавить, что оба случая неправильного написания зафиксированы в одном письме. Ср.:

Wiewohl ich nun diese hoch erwiesene Gnade nicht abzustatten vermag, sondern ewig schuldig bleibe, und verheisse mich zu befeissigen der uns mit gegebenen und **neulich** empfangenen Instruction nachzukommen (письмо И.-А. Корфу 9 ноября 1737 г.) (Ломоносов 1957: 417)⁹.

Ich glaube fast, daß mein Verfolger sich über mein ferneres Unglück erfreuen werde, indem Ew. Hoch-Edelgebohr[e]n von meiner den 21 May aus Leipzig abgeschickten Klage (was ich **neulig** von Freyberg vernommen) nichts wüßten <...> so wol[l]te er endlich das Geld sparen und uns des Monats mit 4 Rthl. abspeisen, welches gantz u[nd] gar **unmöglich** war, daß wir damit uns sustentiren kön[n]ten (письмо И.-Д. Шумахеру 5 ноября 1740 г.) (Ломоносов 1957: 422–424)¹⁰.

Вероятно, в данном случае свое влияние мог оказать факт наличия в немецком языке двух до сих пор продуктивных исконно немецких словообразователь-

⁹ «Не имея возможности отплатить вам за эту великую милость и оставаясь перед вами вечно в долгу, обещаю всеми силами следовать как данной нам с собою, так и недавно полученной новой инструкции» (Ломоносов 1957: 417–418).

¹⁰ «Я почти уверен, что мой гонитель станет радоваться моему дальнейшему несчастью, ибо (как я недавно узнал из Фрейберга) вашему высокородию ничего не известно о жалобе, посланной мною 21 мая из Лейпцига <...> он в конце концов решил сберечь деньги и отделаться от нас в месяц 4 рейхсталерами, на которые нам совершенно невозможно было себя содержать» (Ломоносов 1957: 427–429).

ных суффиксов *-ig* и *-lich* (см., например: [Нефёдов 2018: 93; Weinrich 2003: 993]), имеющих к тому же некоторое сходство в фонетическом облике и выражаемой семантике¹¹. Полагаем, что такое чередование носит случайный характер, тем более что в изданном Императорской Академией наук и хорошо известном Ломоносову «Вейсмановом лексиконе» (1731) слово *möglich* [Teutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon 1731: 421] приводится в привычном, действующем до настоящего времени орфографическом оформлении.

2.5. Чередование графем *g/ch* в конце слова в топониме Petersburg/Petersburch

Разночтения в написании топонима *Petersburch/Petersburg* были зафиксированы в двух документах примерно одного периода во время пребывания Ломоносова в Германии, а именно: 1) в «Репорте в Академию Наук об учебных занятиях в Марбурге 15 октября 1738 г.»: «*Rapport an die Kayserliche Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg*». (Ломоносов 1957, 368) и 2) в письме И.-Д. Шумахеру 5 ноября 1740 г.: «*Bey diesen verzweifelten Umstand, weil nicht wußte, wo der Herr wäre, habe ich für das rathsamste gefunden über Holland (wofern ich bey dem Herrn Graf Golofkin keine Zuflucht finde) nach Petersburg zu gehen*» (Ломоносов 1957: 425)¹².

Выше мы указывали на тот факт, что в «Российской грамматике» Ломоносова имеется рекомендация о произношении буквы *g* как *x* в иностранных словах, кончающихся на *-urg* (см. цитату на с. 138). Для большей наглядности мы приведем этот фрагмент, взяв его из немецкого перевода *Rußische Grammatick*, выполненного И. Л. Стафенгагеном под наблюдением Ломоносова в 1764 г. Ср.: «*wie x oder ch; in dem Nennfall des Worts Богъ, Boch, in fremden Wörtern, die sich auf urgъ enden, als Санктпетербургъ, Марбургъ, Sanktpeterburch, Marburch*» [Lomonosov 1764: 61]. Как мы видим, в немецком варианте грамматики топоним *Sanktpeterburch* имеет то же самое написание, что и в письме Ломоносова Шумахеру.

Такая традиция прослеживается в учебниках русской грамматики вплоть до середины XIX в. Так, в «Русской грамматике для немцев» (*Russische Sprachlehre für Deutsche*) Я. Родде (1773) указывается: «*wie ch, in богъ, Boch; desgleichen in fremden Wörtern, die sich auf urgъ enden, als: Марбургъ lies Marburch*» [Rodde 1773: 4–5]. То же самое находим в «Русской грамматике для немцев» И. Гейма: «*Oft erhält es die Aussprache eines ch, besonders in dem Nominativ des Wortes богъ und in den fremden auf urg ausgehenden Wörtern, und wenn es in der Mitte eines Wortes vor einem Consonanten stehet, als: Санктпетербургъ, Марбургъ, легкой leicht, l.*

¹¹ По мнению В. Шмидта, суффикс *-ig* означает «снабжать чем-либо» (*versehen mit etwas*), например, *rostig* = *mit Rost versehen* [Schmidt 1972: 113]; *-lich* означает «указывать на нечто, присущее корневому слову» (*auf etwas dem Stammwort Gemäßes hinweisen*), например, *wissenschaftlich* = *der Wissenschaft gemäß*, [Schmidt 1972: 114].

¹² «В таком отчаянном положении, не зная, где находится означенный господин, я пошел за наиболее благоразумное отправиться в Петербург через Голландию (если не смогу найти убежища у г. графа Головкина)» (Ломоносов 1957: 430).

Sanktpeterburch, Marburch, liochkoу» [Heym 1794: 4–5]. И, наконец, в «Русской грамматике» И. Павловского (1843) содержится указание: «*wie das russische x <...> überhaupt in der Endung z. B. Петербург, Выборг- lies: -burchъ, -borchъ*» [Pawlowsky 1843: 139]¹³.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленные орфографические особенности письменной речи Ломоносова с большой степенью уверенности позволяют судить о достаточной степени владения навыками письменного общения на немецком языке. В то же самое время в немецких текстах Ломоносова наличествуют отдельные случаи реализации параллельных графических вариантов словоформ, что, вероятно, объясняется его не до конца сформированной немецкоязычной компетенцией. При этом, согласно современным исследованиям, овладение немецким языком во время нахождения Ломоносова в Германии (1736–1741) происходило главным образом посредством устного общения [Хотеев 2014: 108], что подтверждается отмеченными фактами отклонения в написании отдельных немецких слов от письменной нормы XVIII в.

В ходе фонетико-орфографического анализа были установлены возможные причины чередования графем *g/h* и *g/ch* в разных словарных позициях в немецких текстах Ломоносова. Так, наблюдаемые варианты написания фамилии архивариуса АН И. Л. Лоренца Стаффенгагена как *Staffengagen/Staffenhagen* объясняется трудностями в произносительном разграничении *g* и *h* в русском языке. Основными причинами чередования *g/h* в интервокальной позиции выступают, по нашему мнению, такие общие для немецкого и русского языков факторы, как интервокальное озвончение глухого согласного /h/ и наличие звонкого аллофона /ɣ/ фонемы /g/ в русском языке. Зафиксированное чередование графем *g/ch* в суффиксах немецких адъективов *neulig* и *neulich* объясняется наличием двух разных немецких словообразовательных суффиксов *-ig* и *-lich*, имеющих к тому же определенное сходство в фонетическом облике и особенностях функционирования. Представленные в немецких текстах Ломоносова варианты написания *Petersburg/Petersburch* с чередованием *g/ch* в конце слова свидетельствуют о некоторой лакуне в исследованиях по фонетико-орфографическому объяснению фактов произношения немецких топонимов на *-urg* в русской традиции, что документировалось в учебниках русской грамматики для иностранцев вплоть до середины XIX в. Для решения этого вопроса требуется провести дополнительное исследование с привлечением обширного речевого материала.

Результаты исследования дают новые факты не только об уровне фонетико-орфографической компетенции Ломоносова в области немецкого языка, но и о ее соответствии нормам, зафиксированным в учебниках по грамматике немецкого языка в России XVIII в.

¹³ В современных немецких фонетических справочниках топонимы на *-urg* имеют в конце слова смычный [k]; ср.: «Marburg ‘ma:ɣbɔrk auch: ‘marbɔrk» [Der grosse Duden 1974: 481], «Marburg ‘marbɔrk» [Wörterbuch der deutschen Aussprache 1974: 357].

Источники иллюстративного материала

- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 1 / глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7 / глав. ред. С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 8 / глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 10 / глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

Словари и справочники

- Der grosse Duden: Band 6. Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Standardausprache. 2. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1974.
- Teutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache. St Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1731.
- Wörterbuch der deutschen Aussprache / Hrsg. von Eva-Maria Krech, Eduard Kurka, Helmut Stelzig, Eberhard Stock, Ursula Stötzer und Rudi Teske / unter Mitwirkung von Kurt Jung-Alsen. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974.

Литература

- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики: учеб. пособие. 4-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004.
- Волков С. С., Филиппов К. А.* Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова: принципы лексико- и грамматикографии // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. / отв. ред. О. Н. Крылова, С. А. Мызников, М. Н. Приёмывшева, Е. В. Пурицкая. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 248–256.
- Гельтергоф Фр.* Немецкая грамматика, в которой не токмо все части речи или произведение слов, но и синтаксис или сочинение слов, оба надлежащими примерами объяснены в пользу российского юношества издана учителем немецкого языка в Московском Императорском университете. 3-е изд. М.: Московский университет, 1784.
- Греч И. М.* Готшедова немецкая грамматика, вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная. 2-е изд. СПб.: Морской шляхетский кадетский корпус, 1769.
- Зиндер Л. Р.* Введение в теорию письма // Прикладное языкознание: Учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 15–24.
- Зиндер Л. Р.* Общая фонетика: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1979.
- Манёрова К. В.* Немецкий язык М. В. Ломоносова (на примере хронологической отнесенности идиолекта ученого) // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 414–424.
- Нефёдов С. Т.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018.

- «Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова»: Научный проспект словаря / Волков С. С., Григорьева Л. Н., Манёрова К. В., Корышев М. В., Филиппов А. К., Филиппов К. А.; отв. ред. С. С. Волков, К. А. Филиппов; отв. секр. А. К. Филиппов. СПб.: Изд-во «Наука», 2019. с.
- Успенский Б. А. Фонетическая структура одной фразы из стихотворения Ломоносова // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. С. 207–241.
- Филиппов К. А. Немецкие социокультурные компоненты в идиолекте М. В. Ломоносова // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Том XVI. Активные процессы в языке и литературе: социокультурные основания. XVI Съезд РСГ, Москва, 29 ноября — 1 декабря 2018 г. Москва: РГГУ, 2019. С. 320–328.
- Филиппов К. А., Григорьева Л. Н. К вопросу о вариативности переводных грамматик в России XVIII века // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. VI: Константность и вариативность в немецком языке: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук Г. А. Бaeвой, канд. филол. наук Л. Ф. Бирр-Цуркан, д-ра филол. наук Н. А. Бондарко. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2016. С. 206–217.
- Хотеев П. И. М. В. Ломоносов и Г. Ф. Берман. Уроки словесности в Марбурге // Русская литература. 2014. № 1. С. 102–108.
- Цахер О. Х. Немецкая фонетика (теоретический курс): (на немецком языке). 2-е изд. Л.: Просвещение, 1969.
- Duden Deutsche Orthographie / Unter Leitung von Dieter Neriус; bearb. von Renate Baudusch, Rolf Bergmann, Petra Ewald, Klaus Heller, Dieter Herberg, Hartmut Küttel, Gottfried Meinhold, Claudine Moulen-Fankhänel, Dieter Neriус, Jürgen Scharnhorst, Eberhard Stock. 3. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: 2000.
- Heym J. Russische Sprachlehre für Deutsche. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1794.
- Lomonosov M. V. Rußische Grammatick, verfaßet von Herrn Michael Lomonoßow; aus dem Rußischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St Petersburg: Kayserl. Academie der Wißenschafften, 1764.
- Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig & Bibliographisches Institut, 1980.
- Pawlowsky I. Russische Sprachlehre für Deutsche. 2. Aufl. Mittau und Leipzig: Verlag von G. A. Reyher, 1843.
- Rodde J. Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet. Riga: J. F. Hartknoch, 1773. 248 S.
- Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Ein Handbuch für Lehrer und Studierende mit einer Einführung in die Probleme des sprachkundlichen Unterrichts. Berlin: Volks und Wissen Volkseigener Verlag, 1972.
- Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. 2. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2003.

References

- Bondarko L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. *Foundations of general phonetics*: Textbook. 4th ed. St Petersburg, St Petersburg State University, the Faculty of Philology Publ.; Moscow, Akademiia Publ., 2004. (In Russian)
- Duden *Deutsche Orthographie*. Unter Leitung von Dieter Neriус; bearb. von Renate Baudusch, Rolf Bergmann, Petra Ewald, Klaus Heller, Dieter Herberg, Hartmut Küttel, Gottfried Meinhold,

- Claudine Moulen-Fankhänel, Dieter Nerijs, Jürgen Scharnhorst, Eberhard Stock. 3. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2000.
- Filippov K. A. German sociocultural components in Lomonosov's idiolect. *Russkaia germanistika. Ezhegodnik Rossiiskogo soiuza germanistov*, vol. 16. Aktivnye protsessy v iazyke i literature: sotsiokul'turnye osnovaniia. 16th S'ezd RSG, Moskva, 29 noiabria — 1 dekabria 2018 g. Moscow, RGGU Publ., 2019, pp. 320–328. (In Russian)
- Filippov K. A., Grigor'eva L. N. On variability of translated grammars in 18th century Russia. *Nemetskaia filologiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. Issue 6: Konstantnost' i variativnost' v nemetskom iazyke*: article collection. G. A. Baeva, L. F. Birr-Tsurkan, N. A. Bondarko (eds). St Petersburg, St Petersburg University Press, 2016, pp. 206–217. (In Russian)
- Grech I. M. *Gottsched's German grammar, revised and reprinted for benefit and use of Russian noble young*, 2nd ed. St Petersburg, Morskoi shliakhetskii kadetskii korpus Publ., 1769. (In Russian)
- Heym J. *Russische Sprachlehre für Deutsche*. Riga, Johann Friedrich Hartknoch Publ., 1794.
- Hölderhof Fr. *German grammar, in which all parts of speech and word building as well as syntax or word combination are explained for the young by proper examples, published by a German teacher in Moscow Imperial university*, 3rd ed. Moscow, Moscow University, 1784. (In Russian)
- Khoteev P. I. M. V. Lomonosov and G. F. Bärmann. The literary studies in Marburg. *Russkaia literatura*, 2014, no. 1, pp. 102–108. (In Russian)
- Lomonosov M. V. *Rußische Grammatik*, verfaßt von Herrn Michael Lomonoßow; aus dem Rußischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St Petersburg, Imperial Academy of sciences, 1764. (In Russian)
- M. V. Lomonosov's German Language Dictionary: A scientific prospectus / Volkov S. S., Grigor'eva L. N., Manerova K. V., Koryshev M. V., Filippov A. K., Filippov K. A.; exec. eds S. S. Volkov, K. A. Filippov; exec. secretary A. K. Filippov. St Petersburg, Nauka Publ., 2019. (In Russian)
- Manerova K. V. M. V. Lomonosov's German language (evidence from the chronological denotation of the Russian scientist's idiolect). *Filologicheskoe nasledie M. V. Lomonosova*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, pp. 414–424. (In Russian)
- Meinhold G., Stock E. *Phonologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig & Bibliographic institute, 1980.
- Nefedov S. T. *Theoretical grammar of German. Morphology*: Textbook. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2018. (In Russian)
- Pawlowsky I. *Russische Sprachlehre für Deutsche*. 2. Aufl. Mittau; Leipzig, G. A. Reyher Publ., 1843.
- Rodde J. *Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet*. Riga, J. F. Hartknoch, 1773.
- Schmidt W. *Deutsche Sprachkunde. Ein Handbuch für Lehrer und Studierende mit einer Einführung in die Probleme des sprachkundlichen Unterrichts*. Berlin, Volks und Wissen Volkseigener Publ., 1972.
- Uspenskii B. A. Phonetic structure of a phrase from a Lomonosov's poem. *Uspenskii B. A. Selected works, vol. 2. Language and culture*. Moscow, Gnozis Publ., 1994, pp. 207–241. (In Russian)
- Volkov S. S., Filippov K. A. M. V. Lomonosov's German Language Dictionary: Lexico- and grammarography principles. *Rossiiskaia akademicheskaia leksikografiia: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia*. Sb. nauch. statei po mat-lam Mezhd. nauch. konf. Exec. eds O. N. Krylova, S. A. Myznikov, M. N. Priemysheva, E. V. Puritskaia. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2018, pp. 248–256. (In Russian)
- Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*. 2. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, Dudenverlag, 2003.

- Zacher O.H. *German phonetics (a theoretical course)*, 2nd ed. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1969. (In Russian)
- Zinder L.R. *General phonetics: Textbook*, 2nd ed. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1979. (In Russian)
- Zinder L.R. Introduction to the theory of writing. *Applied Linguistics: Textbook*. L.V. Bondarko, L.A. Verbitskaaya, G. Ia. Martynenko et al. Exec. ed. A.S. Gerd. St Petersburg: St Petersburg University Press, 1996, pp. 15–24. (In Russian)

Сведения об авторах

Филиппов Константин Анатольевич

Доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Konstantin A. Filippov

Dr. Sci. in Philology, Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.filippov@spbu.ru

SPIN-код: 3117-6803

Author ID (Russian Citation Index): 461661

WoS Researcher ID: P-4563-2015

Scopus Author ID: 57219246538

ORCID: 0000-0001-8702-6112

Григорьева Любовь Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liubov' N. Grigor'eva

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.grigoreva@spbu.ru

SPIN-код: 3107-2852

Author ID (Russian Citation Index): 805132

WoS Researcher ID: C-3052-2016

Scopus Author ID: 805132

ORCID: 0000-0002-4343-3127

Корышев Михаил Витальевич

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Mikhail V. Koryshev

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: m.koryshev@spbu.ru

SPIN-код: 3834-9896

Author ID (Russian Citation Index): 352687

WoS Researcher ID: C-2185-2016

ORCID: 0000-0001-8946-4431

Манёрова Кристина Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Kristina V. Manerova

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.manerova@spbu.ru

SPIN-код: 2216-6448

Author ID (Russian Citation Index): 377350

WoS Researcher ID: P-7023-2015

Scopus Author ID: 57219304543, 57212490939

ORCID: 0000-0002-4979-8573

Филппов Андрей Константинович

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Andrei K. Filippov

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.filippov@spbu.ru

SPIN-код: 2933-3859

Author ID (Russian Citation Index): 670659

WoS Researcher ID: AAL-9762-2020

Scopus Author ID: 57219243482

ORCID: 0000-0003-3120-4690